

КРИСТОФЕР ХОЛТ

ВЕРНЫЕ

Книга 1

КОГДА ИСЧЕЗЛИ ВСЕ ЛЮДИ

Санкт-Петербург

ПРОЛОГ
ТЬМА

Макс бегал по полю.

Ему было весело: вокруг высокая жёлтая трава и свежевскопанная земля, рядом ферма его хозяев. Псу здесь нравилось. Столько запахов! Грызуны, коровы, ромашка и тина — все эти ароматы били в чуткий собачий нос. Макс до упаду носился среди поникших стеблей травы, выбрасывая лапы далеко вперёд. До чего же здорово!

Вдалеке послышался смех. Хрустально-чистый, звонкий, переходящий в радостные крики... Это Чарли и Эмма, вожаки его стаи, — дети, которые всегда были рядом и играли с ним, когда он был ещё щенком. Он любил их, и они любили его.

Макс видел фигуры детей на горизонте, закатное солнце освещало их сзади, и тени от них тянулись вперёд. У пса в голове всплыло смутное воспоминание: вроде бы Чарли и Эмма должны быть где-то далеко, они уехали с родителями на каникулы. Но ему не хотелось думать об этом сейчас. Какая разница, когда оба жожака стаи здесь.

— Эй! — гавкнул Макс. — Я тут! Подождите меня!

Тени детей рассмеялись, смех эхом разнёсся над полем.

— Догони нас, Макс! — крикнул Чарли.

— Давай же, малыш! — вторила ему Эмма.

Макс ринулся вперёд со всех лап — даже мышцы заныли от напряжения. Однако, как он ни старался, приблизиться к детям не удавалось. Макс выгнул шею и посмотрел назад. Он увидел, что поле, ферму и амбар затянуло непроницаемой чернильно-чёрной тьмой.

Тьма переливалась волнами и шла рябью, словно вода. Тонкие струйки дыма спиралями взвивались вверх и превращались в грозовые тучи, а те быстро закрывали голубое, как яйцо малиновки, летнее небо.

Тьма расползлась во все стороны.

Макс повернулся к Чарли и Эмме. Скоро мрак поглотит и их тоже. Пёс поднажал, но едва ли он успеет добежать до детей.

Вдруг раздался громкий щелчок — уши Макса вздрогнули.

Небо взорвалось белизной, ослепило, обожгло глаза.

Нет, это не небо вовсе — на потолке загорелась лампа, возвестив начало нового дня.

Макс проснулся.

ГЛАВА 1

ЛАМПЫ И КЛЕТКА

Макс резко поднял голову с холодного бетонного пола, заморгал, смахивая туман сна.

Он был один. Лежал, приткнувшись к смятому старому одеялу, в дальнем углу своей клетки — люди называли её конурой. Было тихо и холодно, желудок Макса урчал — беспрестанно, томительно, до боли.

Пёс так давно никого не видел, ничего не ел из своей миски и уже два дня как вылакал остатки воды из плошки. Изо дня в день он просыпался по щелчку таймера; на потолке загорались люминесцентные лампы; их гудение ударяло в уши прежде, чем свет ослеплял сонные глаза.

День за днём Макс ждал ветеринара — мужчину, который должен был о нём заботиться: напол-

нять едой миску, забирать у него плошку, потом подходить к раковине из нержавеющей стали на другом конце подсобки и там наливать в его плошку воды.

Но ветеринар не приходил.

Прошло две недели. То есть Макс так думал, что две.

На первой неделе всё было нормально: ветеринар каждое утро появлялся в подсобке, поил и кормил Макса, а потом водил гулять на поле за ветеринарной клиникой, которая прежде была фермой, чтобы пёс побегал и размял лапы.

Конура Макс не особо нравилась, но он понемногу к ней привыкал. Раз в год Чарли, Эмма и их родители на время отъезда в отпуск привозили своего питомца в ветеринарку. Почему они не оставляли его на ферме, пёс не знал. При каждом посещении ветеринар щупал пальцами и колол Макса, поднимал его висячие уши и заглядывал в них, чистил ему зубы какой-то странной щеткой. Помощники доктора расчёсывали золотистую шерсть пса, выстригали запутавшиеся в ней репьи и колтуны. В конце концов Чарли и Эмма всегда возвращались, и всё приходило в норму — это делало жизнь у ветеринара сносной.

Но на этот раз случилось иначе.

По подсчётам Макса, люминесцентные лампы выключались шесть раз и включались семь с тех пор, как он в последний раз видел ветеринара. То

есть семь дней Макс не выходил из клетки. Семь дней ничего не ел.

Язык и нос пересохли. Живот сводило от голода. Он совсем измучился.

И так стосковался в одиночестве.

В небольшой подсобке хватало места для четырёх клеток — таких же, как та, в которой сидел Макс. Каждая была размером примерно со шкаф в доме, где жила его семья; углы из железных трубок, а между ними натянута ячеистая металлическая сетка, чтобы посаженные внутрь животные не выбрались.

Во время последнего визита Макса к ветеринару в других клетках тоже сидели собаки. Кексик, лохматая лхасская апсо, день и ночь жалобно тьякала, что её новое место лишено всякого комфорта. Тенька, приземистый чёрный чау-чау, по большей части молчал и был погружён в себя. Ариэль, жилистая дворняжка, в основном лаял на Теньку, а в свободное время грыз и царапал пол у себя в клетке.

Но любимой соседкой Макса за все время его визитов к ветеринару была пожилая собака по имени Мадам Кюри. Макс называл её просто Мадам. Она была одного с ним размера и той же породы — лабрадор, только шерсть у неё была как ночное небо — чёрная с вкраплениями белых прядей. Пожилая лабрадорша отличалась мудростью и чувством юмора; за разговорами с ней дни пролетали незаметно.

Особенно нравилось Максу рассматривать блестящую золотую подвеску на ошейнике Мадам Кюри — три соединённых друг с другом кольца. Ни на одной другой собаке он не видел такого украшения. Его блеска не заглушали даже яркие люминесцентные лампы.

Мадам была с Максом до того самого дня, когда ветеринар перестал появляться. Однажды утром пёс проснулся и обнаружил, что соседняя клетка пуста — только дверца поскрипывала на петлях. Давняя подруга даже не попрощалась со своим соседом.

С тех пор все временные собачьи квартиры, кроме Максовой, пустовали.

Места в сетчатом загоне едва хватало, чтобы сделать несколько шагов взад-вперёд. Внутри ничего не было, кроме разодранного одеяла, на котором Макс спал — не лежать же на холодном бетонном полу, — пустой миски для еды, пластикового бачка с водой, откуда наполнялась его ныне пустая плошка, да клочков выпавшей шерсти, которая свалилась на полу в пыльные комочки. Раньше у Макса ещё был резиновый мячик, но однажды, почувствовав жестокий приступ голода, пёс разорвал игрушку на мелкие кусочки, и теперь они валялись вместе с другим мусором.

В дальнем углу Макс устроил себе уборную. В первый раз ему было очень стыдно справлять нужду

в клетке. Со щенячьего возраста он был приучен делать это на улице.

Из своего сетчатого загона Макс видел смотровую ветеринара. Вдоль стен стояли тумбы и шкафы, на крючках висели стерильные медицинские инструменты, какие-то странные штуки мокли в голубой жидкости. Середину смотровой занимал длинный стол со сверкающей стальной столешницей. С другой стороны от клетки Макса крепилась к стене большая металлическая раковина с краном.

Из крана капало.

Кап. Кап. Кап.

Каждая капля со звоном ударялась о металл, и от каждого удара уши Макса вздрагивали. Горло жгло от жажды.

За несколько дней до исчезновения Мадам начала вести себя странно. Макс сперва не придавал этому значения. Она бормотала какую-то невнятицу: мол, вот-вот что-то случится, приближается опасность.

— Готовься, Макси, — очень серьёзным, даже мрачным тоном сказала она своему соседу вечером накануне исчезновения. — На горизонте собралась тьма. Я её чувю.

Макс жевал свой красный пупырчатый мячик.

— Я ничего не чувствую, — сказал он, зажав шарик в зубах. — Может, это просто нюют ваши старые собачьи кости?

Мадам засмеялась и добродушно протявкала:

— Разумеется, я ощущаю это, потому что стара, Макси. У собак в возрасте более чуткие кости: они скрипят и хрустят, когда близится что-то нехорошее. — Уже не так весело она добавила: — Я пока не знаю, что это. Но когда узнаю, скажу тебе. Не беспокойся, малыш Макси.

И вот теперь Мадам пропала.

Пропали все.

Во сне Макс видел тьму, о которой говорила его мудрая соседка, — по крайней мере, как он себе эту тьму представлял. И хотя все тело у него затекло и ныло, он не переставал беспокоиться о Мадам. Куда она подевалась? И что означали её загадочные слова?

И как это связано с его семьёй?

В одном Макс был твёрдо уверен: родные никогда не бросили бы его тут одного на две недели. Значит, что-то или кто-то удерживает их вдали от него.

Выбраться бы отсюда, тогда он сам отыскал бы их. Вдруг на Макса навалилась усталость, он поплёлся к своему одеялу, покружился и начал укладывать-ся. Его глаза уже наполовину закрылись.

И тут пёс кое-что услышал: шуршание по пластику и скрип дверных петель.

Глаза Макса широко раскрылись. Он метнулся к дверце клетки, просунул нос сквозь ячейку сетки и глубоко втянул ноздрями воздух.

Нос уловил запахи шерсти и мускуса. Глаз заметил, что маленькая кошачья дверка, которая вела из смотровой ветеринара в дом, качается взад-вперёд, будто кто-то только что прошмыгнул в неё.

И ещё Макс услышал клацанье когтей по бетонному полу.

— Эй! — тьякнул он. — Кто там?

С другой стороны комнаты раздался приглушённый лай:

— Вау-а-а!

Поднялся шум: стук, звон, дребезг. Где-то рядом — Макс не было видно — с грохотом летели на пол разные вещи.

Какой-то зверёк с латексной перчаткой на голове выскочил из-за стола и метнулся через смотровую к двери.

— Стой! — гавкнул Макс. — Помоги мне!

Зверёк замер всего в дюйме от кошачьей дверцы, потряс головой, перчатка соскочила, и Макс смог разглядеть незнакомца.

Это был пёсик.

Очень маленький — не больше самого Макса, когда тот был щенком. Макс даже подумал: не щенок ли это лабрадора? Но нет, в детстве у него лапы были длинные, а не короткие и кривые, как у этой собачки. И шерсть у них разная: у незнакомца — гладкая и чёрная, у Макса — бледно-золотистая и пушистая; уши у них обоих висячие, только у этой

собачки они казались слишком большими для её маленькой остренькой мордочки.

Макс упёрся лапой в клетку.

— Пожалуйста, помоги мне, — попросил он. — Ветеринара уже давно нет. Что случилось?

Пёс, склонив голову набок, рассматривал Макса большими карими глазами, над которыми светлели два коричневых кружка.

— Эй, ты не знаешь, тут где-нибудь шарики не завалились?

Лапа Макса обмякла. Такого вопроса он ожидал меньше всего.

— Не знаю, — устало ответил пёс, не в силах скрыть жалобных ноток в голосе. — Я тоже голоден. И мне нужно найти своих.

Маленький пёсик смотрел на Макса, изогнув одну бровь и медленно помахивая хвостом. Казалось, он прикидывал, чего можно ожидать от пса Максова размера.

— Тебе нужна еда? — Отвернувшись, он пробормотал себе под нос: — Конечно, ему нужна еда. Все только и просят: есть, есть, есть! — а Макс сказал: — Ну вот что...

Но не договорил. Уши пёсика вздрогнули: он явно услышал что-то, чего не слышал Макс.

— Прости, приятель! — быстро проговорил маленький незнакомец и начал пятиться к двери. — Надо бежать! Попробуй прикусить защёлку

на дверце. Я видел, как другие собаки это делали. — И он исчез; маленькая створка кошачьего лаза, прикрывшись за ним, закачалась.

Макс посмотрел вверх — туда, где дверь его клетки соприкасалась с угловой опорой, к которой крепилась сетка. Между ними зияла щель. Может, получится просунуть в неё морду?

Из крана на другой стороне комнаты продолжало кап-кап-капать. Вода была так близко — и при этом совершенно недостижима.

Грудь Макса раздулась от решимости. Если маленький пёс не собирается помогать ему, значит придётся позаботиться о себе самостоятельно. Он выберется из этой ужасной вонючей клетки.

И найдёт свою семью.

ГЛАВА 2

СВОБОДЕН!

Открыть клетку оказалось не так-то просто.

Макс встал на задние лапы и опёрся передними на дверцу — его тело стукнулось о металлическую сетку, раздался громкий лязг. Пёс повернул морду и попытался просунуть её между косяком и дверью, но защёлка находилась слишком высоко, до неё было не дотянуться.

Макс соскочил на пол, чуть не плача.

По словам маленькой, похожей на сосиску собачки, это было так легко. И сама защёлка казалась довольно незатейливой. Вроде тех игрушек, которые Макс давали грызть, — два маленьких рычажка, он мог кусать и гнуть их.

Он сделает это. Он должен.

Макс шумно втянул воздух. Сейчас у него всё получится. Пёс напряг задние лапы и подпрыгнул.

Лапы ударились о металлическую сетку. Дверца задрезбуждала. Макс согнул передние конечности, стараясь удержаться в вертикальном положении, пока его задние лапы скребут по бетону.

Вытаращив глаза от натуги, пёс просунул морду между дверью и косяком. Она едва пролезла, холодный металл давил на дёсны. Макс широко разинул пасть и, захватывая защёлку, ощутил на языке едкий вкус металла.

Он прикусил железный рычажок.

Не поддаётся. В защёлке что-то было, какая-то пружина. Ну конечно. Человеческая рука должна сильно нажать на неё вниз, чтобы открыть дверцу.

Макс задрожал всем телом. Лапы начали скользить. Проволочная сетка больно врезалась в подушечки пальцев. Инстинкты визгливо подсказывали — брось, перестань.

В голове у Макса возникли смеющиеся лица Чарли и Эммы, потом на них накатила волнами чёрная мгла, и образы стёрлись. Из крана капало, звук был мучительный.

С глубоким грудным рыком Макс сжал челюсти и изо всех сил надавил вниз.

Дверца клетки распахнулась.

Макс повалился вперёд, высвобождая лапы из ячеек сетки. Он тяжело плюхнулся на бетонный

пол и на миг задохнулся: из груди будто вышибло воздух. Пёс лежал, тяжело дыша, взгляд его блуждал. Над головой ярко горели люминесцентные лампы.

И тут Макс понял: он свободен.

Свободен!

— Я выбрался, — пролаял пёс. — Я выбрался! — Ощутив прилив сил, он встал на лапы, завилял хвостом, золотым и пушистым.

Кап. Кап. Кап.

Вода. Вкуснейшая холодная вода. Наконец-то он напьётся.

Пёс поводил головой из стороны в сторону, чтобы сориентироваться. Там, на другой стороне комнаты, огромная раковина, в которой ветеринар наполнял водой поилки и мыл щенков.

Макс перебежал смотровую и взгромоздился передними лапами на край раковины. Он видел, как ветеринар включал кран. Пёс нажал на рычаг мордой. Это гораздо легче, чем справиться с защёлкой на клетке.

В стенах загудели трубы, кран издал тихое бульканье. И полилась вода. Она хлынула из отверстия сильной, упругой струёй. Она сверкала и искрилась в свете ламп.

Макс засунул под кран голову: пусть вода намочит его светлую шерсть, потечёт по спине. Потом пёс отстранился от струи, потряс головой и радостно гавкнул. И принялся лакать воду языком, отправляя её в горло, наполняя желудок.

Скоро Макс ощутил, что силы возвращаются к нему. Мышцы наполнились энергией. Живот, правда, раздулся от воды — ну и ладно.

Наконец, почувствовав, что больше в него уже не лезет, Макс соскочил вниз и сел на пол. Язык свешивался из пасти, пёс часто дышал и довольно улыбался. Нос впервые за много дней стал мокрым, и от этого Максу захотелось перекатиться на спину и подставить кому-нибудь живот, чтобы его почесали.

Только этого не случится. Людей-то рядом не было.

До чего же все странно. Он один. Его бросили. Надо узнать почему.

Тут где-то была ещё одна собака. Та маленькая, смешная, с короткими лапами и длинным телом. Может, она объяснит ему, что происходит.

Макс встал на все четыре лапы и отвернулся от раковины. Вода из крана так и лилась, но пёс не стал его закрывать. Ему вообще не хотелось, чтобы вода перестала течь.

— Эй! — пролаял Макс. — Пёсик, ты здесь?

Его лай эхом отразился от безликих бетонных стен. Ответа не последовало.

На другой стороне смотровой, за большим столом виднелась дверь с кошачьим лазом внизу. Из-за маленькой створки доносились какие-то звуки: глухие шаги и вроде бы повизгивание какого-то зверь-

ка. Мягко ступая, Макс прошёл по комнате. Сдвинув брови, обследовал кошачью дверку. Ясно — ему через неё не пробраться. Он, конечно, не самая крупная собака, но всё-таки достаточно велик.

А вот голова у него как раз размером с кошку.

Макс просунул морду в лаз и поворочал головой, пропихивая её наружу. Он вылез на другую сторону по самые плечи, но не мог посмотреть ни направо, ни налево. Ему были видны только деревянный пол и гладкие стены коридора.

Принюхавшись, Макс почуял запах маленького пёсика. Он был волнительный, очень явственный и с оттенком сухого корма. Теперь Макс отчётливо слышал звуки какой-то возни где-то справа, дальше по коридору. Лапы цокали по полу, раздавались глухой стук и тявканье.

— Пёсик? — пролаял Макс. — Это ты? Я выбрался из клетки. Открыл защёлку, как ты говорил!

Нет ответа. Звуки борьбы не стихали. Не имея возможности повернуться, Макс раздражённо фыркнул и вытащил голову назад через кошачью дверку.

Усевшись, он склонил голову и внимательно оглядел дверь. Ручка у неё была похожа на плоский рычаг, такая же, как у крана, — только смотрела вбок.

Макс подпрыгнул и надавил лапами на дверную ручку. Раздался щелчок, и дверь приоткрылась. Пара пустяков! Сунув морду между дверью и косяком,

Макс толкнул створку головой, и дверь распахнулась настежь.

Бывший узник вышел в коридор. Пол здесь был не бетонный, а гладкий, деревянный. Слева тянулся ряд дверей, таких же, как та, которую он только что открыл; справа качалась, как маятник, бледно-бирюзовая дверь, которая открывалась в обе стороны. Макс вспомнил, как проходил через неё. За ней была приёмная. Там люди сидят на стульях, пока женщина за столом не скажет, что теперь их очередь зайти к ветеринару.

Шум доносился из-за качающейся двери.

Макс опустил голову и крадучись пошёл по коридору. Чем ближе он подбирался к приёмной, тем громче становились звуки.

Пёс медленно протиснулся в бирюзовую дверь. Какое-то мгновение он робко надеялся, что в комнате окажутся люди с клетками, в которых сидят кошки, хорьки и птицы. И эти люди будут болтать друг с другом и с питомцами. Так всегда бывало, когда его приводили сюда.

Однако в приёмной было пусто и темно.

Тусклый свет проникал через узкие щёлки в жалюзи. В комнате стоял странный запах, пахло как будто робостью, печалью и ещё... Или ему показалось?

Нет, не показалось. Это страх. Макс чуял носом страх.

Диковато было находиться здесь в полном одиночестве. Всё как обычно, только людей нет. Стулья аккуратно выстроились в ряд вдоль стены. На низких столиках всерами разложены журналы, ожидающие прочтения. На столе, за которым обычно сидела женщина, полный порядок. Рядом с входной дверью — маленький красный автомат на подставке. На верхушке у него — стеклянный шар. Чарли и Эмма часто выпрашивали у родителей мелочь, чтобы сунуть в него монеты и выпустить на волю яркие шарики жвачки.

Однако что-то совершенно точно было не так. Что тут произошло?

Макс замер, прислушиваясь. Потом неуверенно сделал шаг в приёмную. Бирюзовая дверь, скрипя петлями, закачалась взад-вперёд у него за спиной.

— Эй! — тихо позвал Макс. — Пёсик? Ты здесь?

Голос его завис в неподвижном воздухе, никто не отозвался. Мгновение Макс сомневался: а говорил ли он вообще что-нибудь?

Потом раздался звук глухого тяжёлого удара.

Макс испуганно отшатнулся, шерсть на загривке встала дыбом. Впереди была дверь, которая вела на улицу, и что-то грохнуло в неё снаружи. Большое и тяжёлое.

Снова кто-то когтями зацарапал дверь снаружи. Потом ещё удар.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Пролог.</i> Тьма	7
<i>Глава 1.</i> Лампы и клетка	10
<i>Глава 2.</i> Свободен!	19
<i>Глава 3.</i> Волк у порога	27
<i>Глава 4.</i> Шаррики-сухарики	41
<i>Глава 5.</i> Пекло	55
<i>Глава 6.</i> Дорога домой	64
<i>Глава 7.</i> Есть кто дома?	77
<i>Глава 8.</i> В путь!	87
<i>Глава 9.</i> Сторожевые псы	102
<i>Глава 10.</i> Анклав	117
<i>Глава 11.</i> Тяжкий труд	132
<i>Глава 12.</i> Ливень	149
<i>Глава 13.</i> Смелый план	164
<i>Глава 14.</i> Погоня	170
<i>Глава 15.</i> История Гизмо	189
<i>Глава 16.</i> Дом на углу	205
<i>Глава 17.</i> Кошачья история	227
<i>Глава 18.</i> Заброшенная дорога	247

<i>Глава 19.</i> Дикий город.....	267
<i>Глава 20.</i> Из тьмы к свету.....	287
<i>Глава 21.</i> Корпорация.....	305
<i>Глава 22.</i> Дом, но не дом.....	320
<i>Глава 23.</i> Поиски.....	341
<i>Глава 24.</i> Да, Мадам.....	352
<i>Глава 25.</i> Узники.....	370
<i>Глава 26.</i> На волю.....	382
<i>Глава 27.</i> Полёт над рекой.....	398
<i>Благодарности.....</i>	412